

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 128

ДЖИДДУ КРИШНАМУРТИ И ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Л. П. Пендюрина

В статье раскрываются особенности понимания личности в учении Кришнамурти, анализируются новые представления о человеке, возникающие в результате переработки им основных идей западной и восточной культуры.

Ключевые слова: человек, целостность, пустота, любовь, свобода, творчество

Понять проблему человека в творчестве Джидду Кришнамурти невозможно без учета его биографии. Восьмой ребенок из семьи обедневшего брамина был замечен одним из лидеров Теософского общества Ч. Ледбитером. Ледбитер увидел в мальчике нового Учителя Мира, поисками которого в начале XX в. было озабочено теософское общество. Джидду и его младшего брата Нитьянанду вывезли в Англию, где они получили образование и теософскую подготовку. В 1911 г. Кришнамурти стал главой международного Ордена «Звезды Востока», основанного Анни Безант и Ч. Ледбитером. Кришнамурти достаточно долго находился под влиянием теософских идей, но его собственный духовный опыт и мистические переживания привели его к разрыву с Теософским обществом и роспуском Ордена «Звезды Востока». С этого времени Кришнамурти выступает как самостоятельный мыслитель, отвергающий роль гуру и не соотносящий свое учение с какой-либо философской традицией или школой, хотя склонность к переживанию экстатического единства с миром, проявившаяся у него в 1922 г. и продолжавшаяся всю его жизнь, приводила к тому, что большие массы людей старались создать вокруг него религиозную организацию и воздать ему культовые почести.

В своих беседах и на страницах книг Кришнамурти пытается представить собственное видение человека, показать, что кризис западной культуры связан с кризисом личности. В обосновании сущности человека Кришнамурти выступает как индийский мыслитель, но проблемы, поднимаемые им, нельзя понять, целиком оставаясь на почве Индии. Многие из них стали во всей своей остроте только в высокоразвитых странах Запада, поэтому абсолютно уместным является замечание глубокого и оригинального исследователя религий Г.С.Померанца, что творчество Кришнамурти – индийское только по истокам; по содержанию оно принадлежит современности в целом.

О том, что источник философии Кришнамурти – индийская духовная традиция – свидетельствует прежде всего то, что в основе его философских взглядов лежит учение о сознании. Именно представление о безальтернативном сознании, полностью сосредоточенном на собственной деятельности, осознающем себя, дает ключ к пониманию его представлений о сущности человека, о свободе, его жизни и смерти.

При анализе проблемы сознания Кришнамурти исходит из того, что сознание всегда связано с чувством «Я», с «Эго». В свою очередь «Я» или «Эго», обладая сознанием, не всегда разумно, хотя мысль обязательно принадлежит сознанию. Мысли зависят от окружающих условий, от всевозможных обстоятельств, не являясь чем-то устойчивым. Разум же действует за пределами времени, он не зарождается в мозгу человека. Отличие сознания от разума состоит в том, что сознание формируется прежде всего как память. Память, по Кришнамурти, заставляет человека жить в прошлом, приводит его к отрицанию настоящего, навязывает ему стереотипы мышления и поведения, не позволяющие решить ему актуальные конфликты и противоречия, она уводит человека от постижения истины. Видение истины не связано с процессом размышления, оно не связано со временем. Разум схватывает мир целостно, а это и есть истина, по Кришнамурти.

Если человек связан с целым, с реальностью находящейся по ту сторону частных, то всякое деление не имеет смысла. Эта реальность - не бытие в обычном смысле слова, ее нельзя назвать, о ней можно сказать: есть только это. Это чистое настоящее, не обусловленное ничем. «Это» - утверждает Кришнамурти, не может быть выражено словом. Потому что наименование истиной реальности предполагает движение мысли, закрепленное в словесном выражении. Мысль связана с физическим процессом, разум же - явление другого порядка. Мысль создает мир иллюзии, т.к. она производит фрагментарное, частичное действие, а не является деятельностью целого. Мир целостен для разума, для него нет деления, он предстает как ничто. Это ничто особого рода: пустота, наполненная всем, первооснова, как ее еще называет Кришнамурти в беседах с известным американским физиком Дэвидом Бомом. Проясняя смысл первоосновы-ничто, Кришнамурти говорит, что «первооснова - не идея, не философская концепция, она не то, что может быть составлено или воспринято мыслью» [1]. Она есть ум каждого человека, но ум особый, озаренный, или иначе - это та часть мозга, которая не связана с содержанием сознания. Это не сознательный ум. Это ум, не обусловленный обществом, культурой, потребностями человека, он не образован и прост, но именно он является источником нового. Кришнамурти полагает, что озаренный ум проникает в саму природу времени, что приводит к трансформации клеток мозга: сознание опустошается, оно становится разумом, охватывающим пониманием все движение в целом. Озарение, позволяющее постичь ничто-целое, приводит человека к осознанию единства со всем существующим. В результате человек преодолевает чувство «Я», отказывается от него в пользу сознания, которое не осуществляет выбора. Как следствие этого возникает чрезвычайная ясность ума и спокойствие, при котором устраняются все различия.

Кришнамурти полагает, что истинное «Я» не способно существовать отдельно от разума. Но в обыденной жизни, полагает мыслитель, «Я» выступает в форме «Эго», это значит, что вместо того, чтобы стремиться к целостности, оно довольствуется частностями. Главная причина, определяющая существование «Эго» - память. Кришнамурти считает, что память - главная причина человеческой зависимости, она есть кладовая прошлого. Вместо того чтобы жить в настоящем, сосредоточиться на нем, человек извлекает прошлые знания, внутренние

противоречия, и с их помощью старается объяснить себя и мир, воспроизводя прошлые ошибки. По мнению Кришнамурти, человек должен освободиться от психологической памяти, потому что она главная причина обусловленного разума. «Я» - это представление человека о самом себе, которое довлеет над ним, постоянно вторгается между восприятием и «тем, что есть» и отрицает возможность познания. Следовательно, чувство собственного «Я» создают слова и мысли. Цель истинного существования, по мнению Кришнамурти, - гармония разума и мысли, когда память выдает только тот материал, который необходим для понимания настоящего. Данное состояние гармонии достигается при помощи медитации, а медитация для него – это понимание Истины, восприятие целостности.

Созерцание ничто-целого, без которого не возникает единства со всем существующим, порождает любовь. Любовь Кришнамурти понимает как универсальное качество миропорядка. Кришнамурти отмечает, что понятие любви многопланово: часто различают святую и мирскую любовь, человеческую и божественную. Любовь для него – это не продукт мысли, если это так, то в ней присутствует сравнение, ответственность, долг, желание, удовольствие; это не идея, не проекция нашего собственного воображения, принявшая определенные формы респектабельности в соответствии с тем, что мы считаем священным. Чтобы понять, что такое любовь, человек должен отбросить все представления о ней, сформированные обществом, культурой и идеологией. Он должен сосредоточиться на самом чувстве любви. Только в этом случае любовь станет действием, активным настоящим, состоянием сострадания, не зависящим от времени»[2]. Это любовь одновременно вечная и безличная, проявляется к одному и многому. Г. Померанц дал такой любви меткое определение как «ничто любви». Ее может знать лишь чистый разум.

Любовь у Кришнамурти является условием творчества и свободы. Кришнамурти отвергает редуционистское понимание творчества, при котором оно сводится к приспособлению к внешним эмпирическим обстоятельствам. Задача человека – видеть не только внешние вещи, но и внутреннюю жизнь. Человек может разбудить определенные способности для достижения какой-либо цели, но это никак не связано с творчеством, считает Кришнамурти. Творчеством также нельзя считать механическую деятельность ума. Ум накапливает знания, которые далее механически применяет в любых ситуациях. Кришнамурти не отрицает значимости подобного знания о мире, оно необходимо человеку в практической жизнедеятельности: «Мы не можем забыть свой язык, дорогу домой, наши профессиональные знания, достижения науки» »[3]. Но для раскрытия в себе действительно творческого начала человек должен преобразовать свое сознание таким образом, чтобы сделать возможным достижение целостного видения мира. Особенностью целостного познания является такое состояние, в котором разбиты границы ума, в котором нет «Я», нет центра, а, следовательно, не периферии. Творчество, как его понимает Кришнамурти, подразумевает отрицание, причем отрицание такого рода, которое не является противоположностью положительного. Подлинное отрицание – это состояние полной пустоты, осуществить его может человек, освободившийся от всего, от всех привычек, от всех противоречий. Только

тогда ум погружается в полное молчание. Это состояние и есть состояние творческой зрелости, когда ум осознает себя как бесконечно открытая потенциальность, которая позволяет ему быть кем угодно, не совпадая ни с одной воплотившейся формой: «Когда ум пребывает в пустоте и молчании, когда ум находится в состоянии полного отрицания, которое не есть отсутствие всякой деятельности, не есть противоположность положительного, но совершенно особое состояние, связанное с прекращением всякого мышления – только тогда приходит то, что не имеет имени» »[там же].

Решение проблемы творчества у Кришнамурти неразрывно связано с его пониманием свободы. Свобода для него – это поиски человеком своей самобытности и индивидуальности. Открыть индивидуальную свободу, говорит Кришнамурти, нелегко. Человек есть продукт культуры, общества, обычаев, традиций. И только тогда, когда человек осознает, как узка его зона свободы, он захочет обрести подлинную свободу. Свобода, как и все остальные проблемы человеческого существования, может быть решена только при способности реализации истинного состояния разума – целостности. Свобода рождается из сознания того, что обрести ее абсолютно необходимо. Когда человек осознает это, происходит восстание ума, которое Кришнамурти характеризует как восстание против безобразного мира, против традиций, религиозного влияния и влияния авторитетов. Истинная свобода возможна только тогда, когда ум пребывает в полной неподвижности, когда он очищен от чужих мыслей и представлений. Таким образом, свобода, как ее понимает Кришнамурти, это состояние внутреннего ничто, позволяющее воспринимать и переживать многообразную реальность.

Главная задача жизни каждого человека, считает Кришнамурти, свершение внутренней революции. Внутренняя революция не зависит от структуры общества, она представляет собой психологическую трансформацию человека, связана с изменением его психики. Устройство общества не отвечает истинной природе человека: оно разделено на группы, нации, расы. Человек, идентифицируя себя с конкретным сегментом, вступает в конфликт с другими: «мы разбили мир на фрагменты и если мы сами внутренне разорваны, наши отношения с миром будут также разорванными» »[4]. Подобное разделение – способ существования обусловленного сознания. Общественные проблемы в том неприглядном виде, в каком они существуют в настоящее время, есть проекция внутренних проблем фрагментарного сознания. Для разрешения существующего кризиса человек должен освободиться от «старого ума», отягощенного идеей различия, ненавистью, враждой, насилием, достичь такого сознания, которое не создается мыслью. Достижение такого состояния возможно только тогда, когда человек спокойно наблюдает себя и мир без временного интервала, а энергия движения сама находит свой собственный путь действия. Подобное наблюдение Кришнамурти называет медитацией. Это состояние безмолвного сознания, в котором человек действует творчески и гармонично. По мнению Кришнамурти, только такая внутренняя революция, когда человек лицом к лицу встречает свою собственную жизнь, может действительно привести к изменению мира.

Таким образом, идеи свободы, «внутренней революции», понимание «Я», размышления о природе сознания и мышления человека, выявление различий между индивидуальным и универсальным Умом, осмысление сущности творчества как медитативного процесса, высказанные Кришнамурти, оказали глубокое влияние на западную культуру. Более того, быть может в силу того, что Кришнамурти не соотносил себя прямо ни с одной из существующих культурных и религиозных традиций, его творчество породило новые теоретические, религиозные, художественные и научные ассоциации, углубившие процесс взаимного влияния Запада и Востока.

Пристальное рассмотрение человека позволило Кришнамурти выявить системный характер кризиса, переживаемого западным обществом. Для него является очевидным, что духовный кризис, кризис рациональности, экологический кризис – это нарушение целостности, которая должна быть преодолена, прежде всего, на пути личностного совершенствования. В своих методах преодоления кризиса Кришнамурти идет от повседневной жизни человека: он объясняет источники страха и тревоги, выявляет опасности, грозящие человеку, показывает, что различия – национальные, государственные, религиозные и прочие – представляют собой конструкцию расщепленного сознания. На наш взгляд, само отрицание принадлежности к какой-либо традиции, которую декларирует Кришнамурти, есть попытка подчеркнуть возможность целостного видения мира на уровне как обыденного, так и теоретического сознания любым человеком.

Учение Кришнамурти – это попытка обосновать единство восточной и западной культур. Кришнамурти отталкивается от глубин сознания каждого человека, выявляет гуманистические ценности, присущие всем культурам. На этом основании он выдвигает свой подход к жизни, при котором частные вопросы не заслоняют целое. Опираясь на ценности, понятные всем и каждому, Кришнамурти не формулирует практические буквальные советы достижения счастливой жизни, он предлагает, на наш взгляд, гораздо действенный путь: диалог культур.

Для Кришнамурти западная и восточная культура одновременны, они сопрягаются друг с другом, дополняют друг друга. Это позволяет ему создать некое идейное пространство, в котором привычные для западного человека представления, ценности, жизненные факты, наполняются новым содержанием. В них высвечиваются такие аспекты и стороны, о которых он может даже не подозревать. Это касается любой проблемы, рассматриваемой Кришнамурти: воспитания, отношения к учителям, религии, знанию.

Так, рассматривая вопросы воспитания, Кришнамурти замечает, что все родители желают, чтобы их дети были хорошими, требуют от них послушания и повиновения. Взрослые просто говорят детям «делай так», ничего не объясняя. Они хотят, чтобы ребенок поступал правильно в рамках морали и респектабельности. Дети же зависят от родителей, они боятся потерять безопасность, и страх толкает их к повиновению. На самом же деле смысл воспитания заключается в том, чтобы освободиться от страха: и только тогда, когда существует свобода от страха, может быть то внутреннее состояние понимания, та независимость уединенности, в которых нет никакого накопления знания или опыта».

С этих же позиций умения обрести себя как целостность и преодолеть страх, мешающий этому, Кришнамурти предлагает взглянуть на проблему отношения к учителям. Он подчеркивает, что в жизни человека учителя необходимы, они помогают человеку в познании. Главное – не говорить себе, что учитель – это нечто священное. Кришнамурти убежден, что учитель является настоящим учителем только тогда, когда он учит не потому, что он не способен делать что-либо другое, а потому, что он действительно любит учить. Только в этом случае он поможет вырасти ученику без страха. Но для этого сам учитель должен быть правильно образован: если вы создаете правильное образование, вам нужны такие учителя, которые помогут создать его; так что очень важно, чтобы учителя сами были правильно образованными.

Отношение к религии – не простой вопрос для Кришнамурти. Кришнамурти не приемлет содержания существующих религий. По его мнению, религиозный человек, ищущий Бога в традиционных религиях, – это человек, обеспокоенный преобразованием общества, которое и есть он сам. Он ответственен за общество, которое он сам создал, и продуктом которого, в свою очередь, он и является. К тому же организованная религия отделяет одного человека от другого. Человек начинает думать, что истина заключена только в его религии, она в той мысли, к которой он пришел, называя себя индусом, мусульманином, христианином и т. д. На самом деле истинная религия – это чувство совершенства, это любовь ко всему. Это состояние, когда человек ничем не обусловлен: он не принадлежит ни к какой религии, ни к какой нации, ни к какой расе, он внутри себя полностью одинок, пребывает в состоянии незнания, и именно к нему приходит священное благословение».

Рассматривая ценность знания, Кришнамурти исходит из необходимости пересмотра его значимости в том виде, в котором оно существует для западного человека. Рациональное знание, по Кришнамурти, не годится для узнавания нового, оно всегда во времени, в прошлом. Он не отрицает его важности для становления человека, но полагает, что оно не может открыть дверь к Истине. Человек должен сосредоточить себя на знании своей мысли. Сосредоточение приводит к целенаправленному опустошению сознания от всего, что мешает человеку сосредоточиться на мысли, к пустоте. Сознание должно оставаться пустым, хотя и действовать в повседневном мире мысли и действия. Из этой пустоты должны приходиться и мысль, и действие. Эта пустота – вне пределов времени и пространства, вне пределов мысли и чувства. В ней нет центра, нет измерения: это центр измеряет, взвешивает, рассчитывает». Истинное знание – это знание, которое выходит за постижение отдельных вещей и явлений, это знание целостности.

Кришнамурти сумел достичь формирования нового взгляда на «старые вещи» как благодаря своему мистическому опыту, так и интерпретации индийской духовной традиции, вне которой они не получили бы нового смысла. Не случайно идеи Кришнамурти оказались растиражированными движением «New Age», были восприняты современной наукой.

Постижение тех новых идей о человеке, которые высказал Кришнамурти, трудная задача. Это вызвано определенными причинами: природой его учения,

являющегося результатом каждодневных описаний жизненного опыта, языком (Кришнамурти пытался выработать свой собственный словарь терминов, не имеющий ничего общего с традиционными сакральными значениями). Но Кришнамурти искренне верит в то, что только духовное совершенствование человека приведет к изменению мира. Начинать надо с личности. Трансформация сознания личности есть условие свободы и творчества индивида.

Список литературы

1. Кришнамурти Дж. О самом важном // <http://www.Oneworld.ru/Blank-ru/wesnik/wes-8ru.htm>
2. Кришнамурти Дж. Свобода от известного // <http://www.oneworld.ru/Blank-ru/wesniki/wes-8ru.htm>
3. Кришнамурти Дж. Бомбейские беседы // <http://www.oneworld.ru/Blank-ru/wesniki/wes-8ru.htm>
4. Кришнамурти Дж. Свобода от известного. // <http://www.oneworld.ru/Blank-ru/wesniki/wes-8ru.htm>

Пендюрина Л. П. Джіду Крішнамурті і проблема людини у сучасній західній культурі

У статті досліджуються особливості людини у концепції Крішнамурті.

Ключові слова: *людина, пустота, любов, свобода, креативність.*

Pendiurina L. P. Jiddu Krishnamurti and the problem of human in modern western philosophy

In the article there are considered peculiarities of the understanding of person in the doctrine of Krishnamurti, analyzed new conceptions of human, appearing as a result of processing by him of the main ideas of western and eastern culture.

Key words: *human, integrity, emptiness, love, freedom, creativity.*

Поступило в редакцию 12.09.2007